

Об информационном суверенитете

Аннотация. Показатели обеспечения суверенитета не могут быть агрегированными, и оценки результативности должны даваться по отдельному рассматриваемому направлению или виду деятельности. Поэтому суверенитет можно рассмотреть системно и структурно в зависимости от отраслевой принадлежности или сферы деятельности, что позволит сосредоточиться на повышении эффективности механизма правового регулирования. Наращивание информационных угроз актуализировало задачу обеспечения суверенитета в информационной сфере. Технические, технологические и социальные компоненты информационной сферы выступают факторами его обеспечения. Применительно к информационной сфере суверенитет часто определяют как технологический, который затрагивает информационную сферу, но не ограничивается ею. С другой стороны, не вся предметная область технологического суверенитета решает вопросы информационной сферы. Цифровой, или сетевой, суверенитет смещает акценты в пользу цифрового пространства. Однако оценка суверенитета в информационной сфере с позиции лишь цифровых технологий значительно сужает область научного исследования, возможности правового регулирования и обеспечения государственного суверенитета. Информационный суверенитет — это способность государства самостоятельно формировать информационную политику и возможность обеспечивать безопасность в информационной сфере независимо от внешнего влияния. Информационный суверенитет охватывает своим влиянием всю информационную сферу.

Ключевые слова: информационный суверенитет, информационные технологии, цифровые технологии, сетевой суверенитет, информационная сфера, информационная безопасность

**Елена Викторовна
ХОЛОДНАЯ,**

доцент кафедры
информационного права
и цифровых технологий
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
evholodnaya@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.122.10.085-090

Elena V. KHOLODNAYA,

Associate Professor

of the Department of Information Law and Digital Technologies
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law), Associate Professor

evholodnaya@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

On the information sovereignty

Abstract. Indicators of ensuring sovereignty cannot be aggregated and estimates should be given for a separate area or type of activity under consideration. Therefore, sovereignty can be considered systematically and

© Холодная Е. В., 2024

structurally, depending on the industry or field of activity, which will allow us to focus on improving the effectiveness of the legal regulation mechanism. Increasing threats in the information sphere have actualized the task of ensuring sovereignty. The technical, technological and social components of the information sphere are the factors of its provision. The term “technological sovereignty” is often used, which affects the information sphere, but is not limited to it. On the other hand, not all the subject area of technological sovereignty solves the issues of the information sphere. “Digital” or network sovereignty shifts the emphasis in favor of the digital space created and mastered on the basis of digital technologies in the information and telecommunications network of the Internet. However, the assessment of sovereignty in the information sphere from the perspective of digital technologies only significantly narrows the scope of both scientific research and the possibilities of legal regulation, since in addition to digital, analog and quantum types of information technologies are distinguished, acting as a guarantee of national security and ensuring state sovereignty. It is the term “information sovereignty” that covers all the priority areas of the national state policy in the information sphere. Information sovereignty is the ability of a state to independently form an information policy and the ability to ensure security in the information sphere regardless of external influence.

Keywords: *information sovereignty, information technologies, digital technologies, network sovereignty, information sphere, information security*

В век информационных технологий сегрегация происходит в связи с возможностями доступа к различным технологичным решениям¹. Односторонние недружественные действия в форме принудительного ограничения доступа к информационным продуктам и сервисам стали возможны в силу зависимости отечественной информационной инфраструктуры от зарубежных комплектующих и программного обеспечения. Политика санкционного давления наглядно показывает возможности вмешательства извне как в экономические, так и в политические и другие управленческие процессы государств через угрозы, реализуемые в информационной сфере.

Как отмечают специалисты, если «какая внешняя сила заставляет принять решение, не отвечающее национальным интересам, то говорят о нарушении суверенитета. Понятие “суверенитет” имеет для государства такое же значение, что и понятие “права и свободы” для человека»².

Суверенитет трактуется как самостоятельная, независимая от иных государств верховная власть, осуществляемая государством по своему усмотрению³. Таким образом, набирающая популярность в масштабе мирового тренда идея

¹ Романовский Г. Б., Романовская О. В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 25—31.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004. С. 28.

³ Иванов В. В. Теория государства. М. : ИД Высшей школы экономики, 2010.

суверенизации⁴ имеет веские обоснования⁵. Новеллы действующего законодательства РФ также акцентируют внимание на защите суверенитета во всех его проявлениях⁶.

Суверенитет сегодня рассматривают как системную категорию, выделяя, в зависимости от предметной сферы регулирования или в рамках приоритетной деятельности и по иным критериям, множество его видовых элементов, образующих целостную конструкцию. Не все авторы разделяют такую позицию, опираясь на то, что государственный суверенитет неделим и должен быть рассмотрен едино, делая исключение лишь для цифрового суверенитета на основе территориального признака и специфики цифрового пространства⁷.

Однако, на наш взгляд, структурное выделение в суверенитете элементов по отраслевой принадлежности или сфере деятельности — не юридическая фикция, умаляющая значение и значимость суверенитета, а эффективное решение, которое не только позволяет сосредоточиться на специальных правовых регуляторах в целях повышения эффективности механизма правового регулирования, но и по совокупности признаков дает в итоге целостное системное представление о данной правовой категории. Более того, показатели государственного суверенитета не могут быть агрегированными, и оценки должны даваться по отдельному рассматриваемому направлению или виду деятельности.

Обеспечение суверенитета в информационной сфере, как показывает практика, это комплексная задача, значение которой возрастает. Информационная сфера состоит из информационных технологий, информационного пространства, информационной инфраструктуры, субъектов информационного взаимодействия, данных (информации), механизмов регулирования информационных отношений⁸. Перечисленные технические, технологические и социальные компоненты выступают факторами обеспечения суверенитета в информационной сфере⁹.

Применительно к информационной сфере суверенитет часто определяют как технологический. Целью обеспечения технологического суверенитета является

⁴ *Ефремов А. А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 1. С. 201—215.

⁵ Одной из принятых поправок к Конституции РФ является дополнение ст. 67 ч. 2.1 следующего содержания: Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности (Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: <http://pravo.gov.ru>).

⁶ *Бредихин А. Л., Проценко Е. Д.* Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 21—23.

⁷ *Степанов П. В.* Подходы к пониманию цифрового суверенитета России // Журнал российского права. 2024. № 4. С. 37—51.

⁸ Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁹ *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России: Человек. Общество. Государство : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 371.

достижение научно-технологического лидерства страны в области технологий (критических и сквозных)¹⁰.

Понятия критических и сквозных технологий не раскрыты в законодательстве, однако, исходя из утвержденного Президентом РФ перечня¹¹, очевидно, что их охват шире информационных технологий. Только часть критических и сквозных технологий относится к информационным (например, технологии искусственного интеллекта).

Технологический суверенитет затрагивает информационную сферу (например, по вопросам разработки, стандартизации, внедрения и т.д. информационных технологий, создания и совершенствования информационной инфраструктуры), но не ограничивается ею. С другой стороны, не вся предметная область технологического суверенитета решает вопросы информационной сферы.

В юридической литературе и правовых актах популяризируется термин «цифровой суверенитет»¹² (или «сетевой суверенитет»¹³), здесь акценты расставлены уже в пользу цифрового пространства, созданного и осваиваемого на основе цифровых технологий в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Цифровое или виртуальное пространство интегрирует в себе «цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, цифровые данные, а также совокупность цифровых инфраструктур на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования»¹⁴.

При этом изначально роль цифровых технологий и формируемого на их основе цифрового пространства оценивалась как вторичная и обслуживающая, однако по мере цифровизации социальных отношений и трансформации под их воздействием всех секторов экономики и публичного управления наметился подход приоритетного значения за счет возможностей на их основе повышать экономические эффекты и эффективность различных видов производства¹⁵.

¹⁰ Технологический суверенитет — наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы (распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» (вместе с Концепцией технологического развития на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964).

¹¹ Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

¹² Романовский Г. Б., Романовская О. В. Указ. соч. С. 25—31.

¹³ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

¹⁴ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 21.07.2024).

¹⁵ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

Однако оценка суверенитета в информационной сфере с позиции лишь цифровых технологий значительно сужает область научного исследования, возможности правового регулирования и обеспечения государственного суверенитета¹⁶.

Информационные технологии определяются как «процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи первичной информации (данных) для получения информации нового качества о состоянии объекта, т.е. информационного продукта»¹⁷. Стратегическое предназначение информационных технологий — это оборот данных и вывод на основе их аналитики социально и публично значимой информации. Данные рассматривают как значимый фактор производства и роста потенциала государств.

Термин «информационный суверенитет» охватывает приоритетные направления отечественной государственной политики в информационной сфере¹⁸. Таким образом, информационный суверенитет — это способность страны самостоятельно формировать информационную политику и возможность обеспечивать безопасность в информационной сфере независимо от внешнего влияния.

В настоящий момент публично-правовое регулирование, связанное с обеспечением информационного суверенитета, направлено «как на усиление государственного контроля в отношении оборота данных (информации), информационного пространства в целом, так и фиксации технологической независимости и создания эффективных условий развития для отечественной информационной инфраструктуры. Однако комфортная правовая среда для укрепления информационного суверенитета еще только создается. И здесь важную роль должно сыграть принятие Информационного кодекса РФ»¹⁹.

¹⁶ Полякова Т. А., Минбалева А. В., Наумов В. Б. Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. 2022. № 5. С. 104—114 ; Холодная Е. В. Квантовые технологии как объект права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 4 (92). С. 38—45.

¹⁷ Информационное право : учебник для вузов / Н. Н. Ковалева [и др.] ; под ред. Н. Н. Ковалевой. М. : Юрайт, 2023. С. 101.

¹⁸ Например, понятие информационного суверенитета содержится в решении Совета глав правительств СНГ «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств» (принято в г. Москве 25.10.2019), под которым понимается способность самостоятельно осуществлять функции государства в информационной сфере в целях соблюдения прав и свобод граждан, обеспечения национальной и коллективной безопасности (см.: решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии обеспечения информационной безопасности государств — участников Содружества Независимых Государств» (принято в г. Москве 25.10.2019) // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. URL: <http://cis.minsk.by/> (дата обращения: 23.07.2024)).

¹⁹ Холодная Е. В. О роли цифровых технологий в обеспечении информационного суверенитета РФ: правовые задачи и перспективы // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели. Москва, 21—24 ноября 2023 г. : в 4 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 151—153.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бредихин А. Л., Проценко Е. Д.* Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. — 2020. — № 11. — С. 21—23.
2. *Ефремов А. А.* Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2017. — № 1. — С. 201—215.
3. *Иванов В. В.* Теория государства. — М. : Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. — 288 с.
4. Информационное право : учебник для вузов / под ред. Н. Н. Ковалевой. — М. : Юрайт, 2023.
5. Как в зарубежных странах препятствовали работе телеканала RT // URL: <https://tass.ru/info/13273755?ysclid=lp8kg4x9de145302564> (дата обращения: 21.07.2024).
6. *Лопатин В. Н.* Информационная безопасность России. Человек. Общество. Государство : дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2000. — 433 с.
7. *Матузов Н. И., Малько А. В.* Теория государства и права : учебник. — М. : Юрист, 2004. — 528 с.
8. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка : ок. 53 000 слов / под общ. ред. Л. И. Скворцова. — 24-е изд., испр. — М. : Оникс ; Мир и образование, 2007. — 1200 с.
9. *Полякова Т. А., Минбалева А. В., Наумов В. Б.* Правовое регулирование квантовых коммуникаций в России и в мире // Государство и право. — 2022. — № 5. — С. 104—114.
10. *Романовский Г. Б., Романовская О. В.* О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 9. — С. 25—31.
11. *Степанов П. В.* Подходы к пониманию цифрового суверенитета России // Журнал российского права. — 2024. — № 4. — С. 37—51.
12. *Холодная Е. В.* Квантовые технологии как объект права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 4 (92). — С. 38—45.
13. *Холодная Е. В.* О роли цифровых технологий в обеспечении информационного суверенитета РФ: правовые задачи и перспективы // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : сборник докладов XIII Московской юридической недели. Москва, 21—24 ноября 2023 г. : в 4 ч. — М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. — С. 151—153.